

9 февраля 1988 г., кирха

— Походы по льду за корюшкой под Балтийск в ватных штанах, полушубке, с рюкзаком и пешней или ледобуром не обошлись мне даром - остеохондроз мой обострился, два позвонка меня особенно допекали, и я пошёл было к врачам, невропатолог направил меня на рентген (с неохотой, причём, - ничего, мол, у Вас там нет, но уж, если хотите, сделаем рентген для Вашего успокоения), да рентгеновский аппарат как раз сломался, и когда починят - неизвестно было, так я это дело и бросил. Летом полегчало, в Севастополе.

— А, между прочим, к невропатологу меня направлял дежурный терапевт, и им оказался опять Ерёмченко, тот самый симпатичный мужик, который понравился мне, когда я попал к нему, мыкаясь со своей неврастенией и с давлением пять лет тому назад. Давление и в этот раз у меня оказалось повышенным: 160 на 90, непонятно отчего - то ли от визита в поликлинику, то ли от переутомления. Не на рыбалках, конечно. А, может, и они добавили.

— С книгой был завал. Первый квартал кончился, с ним и предоставленная нам отсрочка, а мы с Б.Е. не только не сдали рукопись, но и не дописали её ещё. Он корпел над своей 4-й главой про солнце и магнитосферу, я заканчивал последнюю, 8-ю главу - "Ионосферные возмущения" и подчищал хвосты по прочим главам, наводил порядок в рисунках и библиографии.

— **18 апреля** - ленинский субботник, я занимался книгой в кирхе, а Серёжа с Алексеем Ивановым на Корневке форель ловили. И поймали: Серёжа - три, Иванов - две, да были, говорят, ещё поклёвки, и сходы якобы крупной (а поймали граммов по 200). И это не взирая на северный ветер (умеренный до сильного) и ясную погоду (температура воздуха - плюс 3 - плюс 7 - ноль градусов, давление 743-750 мм).

— В такую же примерно погоду (утром, правда, был дождь, днём переменнo, ветер северный, слабый до умеренного) мы с Серёжей ездили на Корневку через неделю - **26 апреля**. Шли 1 час 45 минут от остановки дизеля 1305 км. Поймали по одной форели, граммов по 250, затарились черемшой. Интересно, что я свою форель отлавливал в присутствии Серёжи. Она несколько раз хватал червя на одном и том же месте, пока не попалась, а больше у меня нигде не клевало.

Митя 1 мая 1987 г.

Дима, Миша и Митя 1 мая 1987 г.

Ирина, Митя, Миша, Дима 1 мая 1987 г.

10 февраля 1988 г., кирха

— **30 апреля** приехала Ирина на майские праздники.

— Погода установилась прямо летняя. **1 мая** утром температура воздуха была плюс 13 градусов, а днём поднялась до плюс 25-ти!

— Мы с Митей после завтрака, часиков в одиннадцать поехали на велосипедах кататься: по Дзержинского, через Берлинский мост, по окружной через Исаково, Васильково на

Зеленоградское шоссе и оттуда домой по Александра Невского. Километров тридцать намотали. Солнце пекло, ехали, оголившись до пояса, загорали.

— Приехали к обеду, на который ждали гостей, - Лебле и деда с Тamarой Сергеевной. Иринка с Димой и Мишей тоже к этому времени вернулись с прогулки, ходили к драмтеатру слушать, как любители базлают, Димины приятели, он всё ещё увлекался игрой в ансамбле, где бацал на каком-то клавишном приборе.

— Перед самым обедом зять куда-то смылся. Сказал, что ненадолго, обещал якобы к кому-то из знакомых заскочить, тут вот встретил, давно не виделись.

— И пропал.

— Пришли гости. Пили, ели. Спрашивали, конечно:

— - А где Дима?

— - Попозже придёт, - отвечали.

— Но он так и не появился. Ни к столу, ни ночевать.

— Вот засранец. Это когда к нему жена только что приехала! Видали такого?

— Часов в одиннадцать вечера я позвонил его мамочке любимой, сватье нашей Надежде Григорьевне и сказал ей, что, если Дима там появится, пусть она ему передаст: к нам домой я его не пущу, в шею выгоню!

— Дима, однако, и на Зарайской появился только утром следующего дня.

— А я в тот вечер первого мая напился вдребезги, разбушевался, по стенкам кулаками стучал, аж руку расшиб, на Сашулю, бедную, накричал при Люде, ошарашенно взиравшей на мои выступления. Ей, правда, не привыкать - у Серёжи тоже такие срывы бывают. И самой Люде тоже от меня за что-то досталось...

— На следующий день я ей в глаза не мог смотреть, но Люда вроде бы на меня не сердилась. А встретились мы все снова на заставе, куда поехали я, Сашуля, Митя, Иринка с Мишей, Саенки, Лебле, Филановские, и на велосипедах (!) туда приехали Воронковы с дочерьми (Воронков у Кочемировского на кафедре работал).

— Собирали сморчки (неплохой урожай), а главное - купались в море! Не все, конечно, но нашлись энтузиасты - пример Воронковы подали, и я в том числе. Вода, впрочем, не такая уж и ледяная оказалась, градусов 13. Миша себя прекрасно вёл на природе.

— А зять, говнюк, Иринке так объяснил своё исчезновение: он в гости пришёл к знакомым, там ему налили, и он быстро запьянел. Так ему, видите ли, неудобно поэтому было уже к нам возвращаться, и он решил вовсе не появляться. И при этом ещё к Иринке претензии предъявлял: почему она без него на море поехала и в кино потом с нами, а не с ним ходила. Ну, и гусь!

— Он тут ещё зимой отчебучил номер. Сашуля его как-то утром ждёт, чтобы он Мишу забрал, ей на работу надо, а его нет и нет, так и не появился, хотя с ним и договаривались. Сашуля Надежде Григорьевне позвонила. Та сказала, что он ушёл вроде бы к нам, а куда делся - не знает.

— Вечером только он позвонил своей матери. Оказалось, он в больнице. Шёл к нам, поскользнулся (действительно, был гололёд), шлёпнулся, ударился головой, потерял сознание, в больницу его на "Скорой" увезли. Сотрясение мозга. Мать его хоть тому обрадовалась, что не подонок он всё-таки совсем, так нам и сказала.

— Потом, правда, выяснилось, что дело не совсем так было, как он по телефону рассказал. Шлёпнулся-то он не когда к нам шёл, а ночью, с пьянки возвращаясь (его и в ресторанах видывали). Когда же утром к нам пошёл, почувствовал себя плохо и отправился то ли прямо в больницу, то ли на "Скорую", где раньше работал, тут неясно осталось. Но сотрясение у него, действительно, было, и в больнице он пару недель провалялся.

— Эх, зять, зять. Только и толку от тебя, что антенну на Польшу к нашему телевизору сделал и на крыше установил, хорошо Польшу показывает теперь. И на том спасибо. Да с сыном у него контакт.

— Тогда в мае у них с Иринкой дело уже почти до развода дошло. Но решили

подождать. Может, образуется ещё.

—Иринка-то ведь тоже хороша, не подарок. То ластится, как кошка, а чуть что не по ней - фыркает, психует. К Диминым увлечениям равнодушна, к друзьям-приятелям его тоже, собственных интересов никаких особых нет, кроме как чего-нибудь вкусенького поесть да развлечься без особых умственных напряжений. Только что учится хорошо, добросовестно, да пошить-связать может. Хотя, конечно, это уже немало.

—Как-то они с Димой пришли из кино поодиночке, один за другим, сначала Иринка, злая, потом Дима - весёлый. Оказалось, Иринка оскорбилась жутко тем, что Дима по выходе из кино заявил вслух, что ему в туалет очень хочется, она фыркнула и убежала от него. Артистка тоже.

Миша весной 1987 г.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)